

МРНТИ 03.91

[https://doi.org/ 10.63051/kos.2024.3.118](https://doi.org/10.63051/kos.2024.3.118)

*¹ Шотанова Г.А. ² Шамшиденова Ф. М. ³ Табынбаева З.С.

¹ *Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова*

КН МНВО РК, Алматы, Казахстан,

² *Алматинский технологический университет, Алматы, Казахстан*

³ *Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан*

E-mail: galia8.09@mail.ru , fakiya_sh@mail.ru , zauret@list.ru

ПОВСЕДНЕВНАЯ КУЛЬТУРА КАК БАЗИС ИЗУЧЕНИЯ УЛУСА ДЖУЧИ

Аннотация. Изучение повседневной культуры Золотой Орды является малоисследованной проблемой, исследование которой поможет реконструировать прошлое нашей страны в средневековый период. Этнополитическая история Золотой Орды во многом оттеняет внутренние процессы, происходившие на огромной территории Евразии. Сильный уклон на нее и явный перекося в сторону фиксации основных исторических событий привели к недооценке культурной составляющей кочевой империи. Безусловно, этнокультурные процессы, протекавшие в данном государстве, нашли свое отражение в научной литературе, однако сама повседневная культура так и не стала объектом специального научного исследования. Тем временем изучение национальных культур в эпоху глобализации становится необходимым условием для дальнейшего развития этноса и государства. Основной задачей современной исторической науки является раскрытие основных аспектов повседневной культуры и показать ее взаимосвязь с национальной культурой казахского народа. Кроме того, актуальность проблемы напрямую связана с использованием сведений из новых открытий и применением новых подходов в отечественной исторической науке в деле переосмысления прошлого Республики Казахстан. В настоящее время усилиями казахстанских и зарубежных исследователей была проделана огромная трудоемкая работа по систематизации и обобщению значительного пласта эмпирических материалов, касающихся истории Золотой орды, ее государственного и общественного устройства, взаимоотношений в культурном и духовном плане с соседними государствами.

Благодарность: Данная статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта АР23489009 «История оседлых поселений Западного Казахстана в золотоордынский период: реконструкция материальной культуры повседневности»

Ключевые слова: история, Золотая Орда, повседневная культура, Казахстан, средневековье, казахи.

Введение

Крах идей формационного подхода, наступившего уже в 1980-е годы, вместе с ликвидацией догматики в исторической науке, одновременно породил теоретико-методологическую лагуну. С вхождением Казахстана в мировое научное пространство, стали доступны новые методы познания исторического прошлого и современные концепции. Среди них особенное место заняло изучение повседневной культуры, которая стала своего рода увеличительным стеклом для познания прошлого. В отечественной истории повседневная культура стала объектом и предметом исследования этнографии, где ее исследованию были подвергнуты духовное и материальное наследие казахов. Исследование же более раннего времени осталось неохваченным, что привело к изучению сугубо политических событий прошедших веков. Такой подход вполне был оправдан недоступностью каких-либо источников и другими целями и задачами. На сегодня же

подобный уклон в политическую историю мешает реконструкции исторического прошлого и пониманию исторических процессов, развитие которых и привело к появлению Республики Казахстан, что уже превращает изучение повседневной культуры из чисто абсолютно теоретических задач в практическую необходимость. Это задача стоит не только перед собственно исторической наукой, но и государством.

В своем выступлении на третьем заседании Национального курултая, проходившем в 2024 году в Атырау, Президент страны К.-Ж.К. Токаев отметил, что: «Казахстан является прямым преемником кочевой цивилизации Великой степи. Признанной вершиной государственного строительства на огромных просторах Центральной Евразии всегда выступал улус Джучи, всемирно известный как Золотая Орда. На протяжении шести столетий джучиды играли определяющую роль в судьбе Центральной Евразии, стремясь сформировать на огромной территории единую цивилизованную общность. Улус Джучи, подобно Римской империи, задал стандарты развития для государств и народов Великой степи на многие столетия вперед, вывел на качественно новый уровень государственное управление. Символично, что сегодняшнее мероприятие проходит в год 800-летия образования улуса Джучи, который занимает значимое место в традиционной государственности Казахстана, потому что прошлое, будущее и настоящее нашей страны, тесно переплетены с его историческим наследием» (Выступление Президента РК, 2024).

Выступление главы государства позволит представителям научной общественности во многом расширить в научном диапазоне представление о богатейшей истории, культуры и повседневной жизни населения Улуса Джучи.

Материалы и методы исследования

Тема исследования повседневной культуры как правило дает возможность заглянуть в историческое прошлое через отдельных людей или людей, принадлежавших определенному сословию, что помогает преодолеть устоявшейся взгляд на линейность исторических событий и приводит к полноценному охвату всех аспектов происходивших процессов. Теоретической, методологической основой исследования в любой отрасли знания является соответствующее научное мировоззрение и адекватные ему принципы и методы научного познания.

Методологическую основу статьи составили принципы историзма, объективности и системного подхода, что позволило объединить различные методы анализа и синтеза. Рассмотрение улуса Джучи как единой государственной организации через призму системного подхода помогает выделить культуру как важную часть единого целого, что позволяет установить ее роль и значение в истории повседневной культуры. Синкретичный метод позволяет рассматривать многоаспектность истории и теории повседневности. Принцип объективности помогают охватить весь библиографический массив знаний о истории повседневности в золотоордынский период, позволяя проанализировать весь спектр доступных источников, сосредоточившись тем самым на по теме исследования. Принцип историзма позволил учесть специфику конкретных времени и места при изучении статистических сведений разных эпох. Доступный исследователями спектр методов научного познания позволил проанализировать исторический базис повседневности, включая такие отдельные элементы культуры как ремесло, положение отдельных частей золотоордынского общества, как например положение женщин, а также культуру питания, позволяя тем самым установить историко-культурную связь между эпохами.

Обсуждение

Повседневная культура, являлась и является неотъемлемой частью исторических процессов и включает в себя не только материальное наследие, но требует необходимости

знания ментальных установок, господствующих в то время. Именно поэтому средневековое общество должно восприниматься через призму тех общественных отношений, которые сложились на тот или иной исторический период.

Повседневная культура как правило рассматривалась через призму письменных источников, а археологический материал в виде отчетов, материалов экспедиций и музейных экспозиций как правило играл вспомогательную роль. Сильный перекос в сторону изучения событий политической истории, как правило не может помочь понять суть внутренних процессов, которые и привели к краху имперской власти, но в то же время став базисом для последующей эпохи, собственно Казахского ханства (Абусейтова, 2019: 36-37). Отдельные аспекты проблемы изучения повседневной культуры оседлых поселений, время от времени находили свое отражение в статьях, в частности, в работе Ю.В. Дунаева (Дунаев, 2020: 25) рассматривались подходы к изучению истории, в работе Ж.И. Мулдахметовой (Мулдахметова, 2020: 12) приводились взгляды дореволюционных российских ученых на уклад жизни кочевников Золотой Орды, в труде Ю.А. Зеленева (Зеленев, 2010: 113-122) рассматривались город как система, в труде Л.В. Яворской (Яворская, 2017: 313-318) рассматривалась проблема снабжения продовольствием города окружающими кочевниками.

Здесь стоит отметить, что отдельные аспекты повседневной культуры рассматривались в отчетах археологических экспедиций. Пионером таких исследований, чьи труды до сих пор имеют непреходящую ценность, является Л.Л. Галкин (Галкин, 1975: 1-4). В его отчетах содержатся важнейшие сведения о городище Актобе, так как второй курган вскоре после открытия этого городища был разрушен в результате строительства телестанции и поэтому остаются единственными источниками информации. Вопросами градостроительства занимались Л.Ф. Недашковский (Недашковский, 2011), Г.В. Блохин (Блохин, 2001: 22). Их реконструкция городов Золотой Орды как комплексов политической и административной столицы, округи, торгового центра и ремесленного производства, стало господствующим.

В Казахстане ситуация улучшается с периода объявления года изучения Золотой Орды как предшественника Казахского государства. Актобе изучается на довольно серьезном уровне (Сагидуллаев, 2022). Кроме того, отдельные аспекты или упоминания города Актобе содержатся в работах Б. Хасановой (Хасанов, 2022), С. Саламата и М.К. Кипиев (Саламат, Кипиев, 2018), где опять-таки объектом исследования выступает археологическое прошлое городища. Археологическое прошлое продолжает изучаться в трудах М.С. Касенова (Галкин, Касенов, Афанасьев, 2013), который продолжил работу Л.Л. Галкина. Несколько особняком стоят труды Э.Д. Зиливинской (Зиливинская, 2014: 219), которая главным образом изучала монументальные сооружения городов Золотой Орды и их культовое значение. Также значительный вклад в изучении истории повседневности Золотой Орды внес труд М.Г. Крамаровского (Крамаровский, 2012: 496).

Приспособленность кочевника к природно-климатическим условиям Казахстанского Урала в средневековье стало предметом отдельного исследования и подхода, сторонниками которого являются Дробышевым Ю.И. (Дробышев, 2018) и Ю. Шамильоглу (Шамильоглу, 2016: 665-678). Несмотря на аргументацию, слабыми местами их позиций остается проблема воздействия негативных условий на успешную завоевательную политику, то есть, когда сама природа вроде бы должна мешать объединению, но тем не менее, как мы видим, именно в период малого ледникового периода, монголы начинают успешные походы.

Результаты исследования

Сведения о хозяйстве являются необходимыми для понимания исторических процессов, происходивших на территории Золотой Орды в начале ее образования. По сути, монгольская власть прекрасно понимала значение городов для дальнейшего развития государства. Отсюда наблюдаются попытки отдельных исследователей найти материальные

следы предгородов. Учитывая столичный статус Нижнего Поволжья еще со времен Хазарского каганата и недавние открытия археологов, обнаруживших на золотоордынских городищах следы хазарской культуры, вполне возможно предположить, что первые монгольские властители могли просто следовать уже сложившихся традиций. Следует отметить, что на страницах данной монографии указывается о предположении А. Маргулана о существовании на месте кыпчакского поселения либо хорезмской торговой колонии.

Дальнейший генезис городской культуры Золотой Орды оказался крепко связан с исламской культурой. Именно из нее были заимствованы все виды жилищ, систем обогрева, канализации, специализации, культовых сооружений и т.д. Долгое время отличительной чертой городской застройки золотоордынских городов была так называемая усадебная застройка. Принцип, заложенный в ней, по-видимому, отражал все основные этапы общественной стратификации кочевой организации, когда влиятельные властители селились недалеко от собственно ханской юрты, постепенно обрастая кирпичными (камышовыми/саманными) постройками, которые первоначально имели чисто хозяйственный характер и лишь позднее начинается этап постройки дворцовой архитектуры. Все эти постройки обносились стенами, которые в совокупности со стенами других усадеб уже формировали улицы. Именно этим обстоятельством знаменитый исследователь золотоордынских городов Федоров-Давыдов объяснял столь большие размеры главных центров и столиц. Огромные по площади оседлые центры неизбежно должны были обрастать всеми сопутствующими факторами тогдашней городской застройки, в виде жилищ для рабов и подневольных жителей, домами менее родовой знати, торговыми рядами, культовыми сооружениями и духовных зданий. Помимо этого, в тех местах, где это было возможно, были заложены пристани и прочие необходимые сооружения для речной торговли. Недаром именно Сарай, первая столица Улуса Джучи, был отправной точкой для торговых подсчетов, в том числе и речных маршрутов.

Само жилище достаточно подробно описано в различных источниках и было предметом специальных исследований. Как правило жилище было представлено однокомнатным домом, где внутри в обязательном порядке находилась лежанка – суфа, внизу которой была размещена печь с горизонтальными дымоходами. Полы, как и в других средневековых обществах, являлись простой утрамбованной землей уровень которой понижался в центре, чтобы туда стекала вода. Сами дома были выполнены из глины или сырцового кирпича, но иногда стенами могли служить деревянными панелями. Анализ раскопанных жилищ показывает, что в начальный период Монгольской империи ремесленники являлись рабами и лишь позднее получают личную зависимость. Это нашло свое отражение и в прогрессе положения ремесленников, однако наличие специализированных кварталов показывает их некую ограниченность в выборе места для поселений. Столь централизованное распределение ремесленников скорее всего не было вызвано опасностью восстаний, а скорее стремление к концентрации ремесленного производства и тем самым диктования цен на их изделия. Это положение скорее всего продержалось в течении только одного поколения, затем удельный вес ремесленников только возрастал, соответственно повышался и социальный статус ремесленника, что выражалось и в его жилище, которое к началу 14 века могло быть уже включать в себя не только сам многокомнатный дом, но и разнообразные хозяйственные постройки.

Монгольская знать достаточно долго сохраняло свое особое положение, которое как правило было выражено в их приверженности к кочевому хозяйству, что с одной стороны помогло в прогрессе статуса жителей оседлых поселений, в том числе и ремесленников, а с другой миграция кочевых племен с территории Монголии, так или иначе вытеснила часть местных малочисленных кочевых родов, которые вынуждены были либо стать частью новых оседлых центров, либо мигрировать далее на запад. Есть сообщения о приходе части родов

даже в Египет, где на тот момент уже господствовали мамлюки. Богатство монгольской кочевой знати лучше всего раскрыто в отчетах Карпини: «Ставни у них круглые наподобие палатки и сделанные из прутьев и тонких палок. Наверху в середине ставни имеется круглое окно, откуда. попадает свет, а также для выхода дыма, потому что в середине у них всегда разведен огонь. Стены же и крыши покрыты войлоком, двери сделаны также из войлока. Некоторые ставни велики, а некоторые небольшие, сообразно достоинству и скудости людей. Некоторые быстро разбираются и чинятся, и переносятся на вьючных животных, другие не могут разбираться, но перевозятся на повозках. Для меньших при перевозке на повозке достаточно одного быка, для больших - три, четыре или даже больше, сообразно с величиной повозки, и куда бы они ни шли, на войну ли, или в другое место, они всегда перевозят их с собой» (Карпини, 2008: 7).

При рассмотрении соотношения археологических памятников с историческими названиями, дошедшими до нас из глубины веков на исторических картах либо письменных памятников, следует учитывать, что течение рек неоднократно менялось, а также особенности средневековой картографии, где перемещение одного географического объекта, согласно размерам карты, на иное место, было обычным делом. Если современное городище Актобе расположено довольно далеко от берега реки Урал, то в древности он, по-видимому, стоял на берегах одного из его протоков, что и объясняет большое количество рыбных костей в мусорных ямах городища. Исследователь И.В. Волков как раз в ряде своих работах и указывал на это обстоятельство. Проведя разбор исторических карт, он убедительно показывает, что на реке Урал в той или иной степени существовала оседло-земледельческая агломерация. Помимо этого, в своей вышеупомянутой работе, он совершенно правильно указал, что топоним Лаэти являлся названием (гидронимом) реки Урал. Помимо проведенного анализа, при котором он наглядно доказал, что, судя по данным средневековой картографии, оседлая культура начинается с 1330-х годов, И.В. Волков вслед за Федоровым-Давыдовым делает упор на исключительно вспомогательной роли таких небольших поселений, которые выпускали продукцию невысокого качества и специализировались на ее реализации близлежащим кочевникам и караванам. Эту догадку было бы несложно проверить, если бы керамика из Актобе или Сарайчика имела бы свою специфику. Однако практическая однотипность узоров и форма сосудов не дает на сегодня шансов это сделать.

Интересно, что практически вслед за Федоровым Давыдовым, почти все ведущие ученые указывают на период расцвета городской культуры именно в 1330-1390-е годы. Дело в том, что согласно другой гипотезе, предложенной Пачкаловым А., кризис городской жизни как раз приходится на 1330-е годы, и связан был с очередным повышением уровня Каспия. Приводя данные по материалам золотоордынских городищ, он исследует источники на тему затопления Прикаспийской низменности, и как следствие разлив рек Волги и Урала. Кроме того, именно им была предложена модель затухания городской жизни городищ исходя из данных нумизматики. Интересная гипотеза, казалось бы, полностью согласуется с некоторыми аспектами, обнаруженными археологическими экспедициями. Так, последняя датировка монет, выявленных А. Пачкаловым на городище Самосделкино относится к 1330-м годам. Это подтверждается и сведениями археологов «здесь жизнь угасла из затопления. О чем говорит мощный слой окатанной керамики и ракушки на поверхности» (Васильев, 2004: 269). Надо отметить, что исследователь приводит данные и по другим городищам, например, как Красноярское, где по словам автора также отсутствует эмиссия монет после 1330-х годов. Такая же ситуация наблюдается, по словам автора и в городах Приуралья. Причем А. Пачкалов ссылается на предположение Л.Л. Галкина, который первым предположил о взаимосвязи между Сарайчиком и Актобе, где именно Актобе начал выпуск монет, а согласно его версии, жизнь в Актобе прекращается во второй половине XIV века, а его функции уже отходят Сарайчику. Правда, эти данные слабо согласуются с эмиссией монет

Сарайчика конца XIII века. Однако выходные данные монет могут послужить крайне привлекательным аргументом для городищ, по которым не остались другие письменные сведения. Слабым местом его аргументации является возможность существования города и без денежного обращения, при господстве натурального хозяйства, как например тот же Сарайчик в годы Ногайской Орды. Так и городище Актобе вполне могло существовать в сильно урезанном виде вплоть до окончательного крушения оседло-земледельческой культуры в регионе.

В целом, следует отметить, что сведения по археологии, источниковедению и других видов исследования Золотой Орды, в том числе и по нумизматике, зачастую противоречат друг другу. Это обстоятельство связано с тем, что сама Золотая Орда являлась государством, где могли сосуществовать народы и культуры, находящиеся на различном уровне развития. Регионы, входившие в состав Золотой Орды, также находились на разных стадиях развития, где, например, среднеазиатские земли давно и прочно относились к исламской цивилизации, а земли степной части Казахстана по-прежнему представляли оплот собственно кочевой цивилизации. Отсюда наблюдается мощное влияние мусульманской культуры на Золотую Орду, что и привело впоследствии к признанию ислама как единой государственной религии. Удивительным фактом является и то, что на многих захоронениях в городищах, отсутствуют хоть какие-то следы кочевой культуры (Пигарев, 2015). Это является ярким свидетельством того, что жителями золотоордынских городов могли выступать переселенцы и военнопленные, чьи потомки и стали костяком городской культуры.

Спецификой золотоордынского общества являлось положение женщин, что нашло свое отражение в многочисленных письменных источниках. Отражением их особого положения являлось то обстоятельство, что одежда для мужчин и женщин была практически одинаковой, где все различие состояло в длине женского платья. Такие халаты были характерны для лета, зимой же женская одежда была преимущественно представлена шубами, меха для которых были частью дани, получаемые в том числе и из Руси. Занимавшие более низкое положение слои золотоордынского общества как правило одевались куда проще и их шубы были сшиты из собак или коз.

Бурное развитие кожемятной отрасли ремесленного производства обеспечило достаточно большое количество хорошо выделанной кожи, которые шли как правило на изготовление обуви и шаровар. Вместе с тем, шелк и другие дорогие виды ткани также нашли свое применение и привлекали внимание путешественников. Шелк шел на изготовление, такого важного для средневековой монгольской женщины, аксессуара как особый головной убор, хорошо известный нам по визуальным памятникам. Обязательный атрибут замужней женщины, этот головной убор представлял собой цилиндр до полуметра и как правило обтягивался шелком или другой дорогой тканью.

Несмотря на довольно сильное влияние исламской культуры на все аспекты жизнедеятельности Золотой Орды, важной спецификой женщин из средневекового кочевого общества являлось отсутствие паранджи и обычай нанесения густого макияжа, что весьма удивляло европейских и арабских путешественников и дипломатов. Также они подчеркивали политическую и общественную активность средневековой женщины в жизни Золотой Орды.

Женщины аристократки столь хорошо известные нам по письменным источникам конечно же представляли не норму, а исключение. В тоже время анализ погребальных комплексов, содержащих женские останки, показывает, что в целом женщины должны были обладать рядом привилегий. Достаточно богатый погребальный инвентарь доказывает сравнительно высокий статус женщины как жены или родственницы. Конечно же данное положение было не характерно для рабынь, упоминаниями о которых пестрят разного рода источники. Женщина как обладательница статуса могла выступать наследницей в случае отсутствия других претендентов мужского пола. Это как правило исключительное условие

могло быть связано с мором или интенсивными военными действиями. В доминирующем ряде случаев женщина была напрямую связана с деятельностью мужчин, и даже ее родные сыновья располагали преимущественным статусом. Как правило, после смерти мужа, вдова переходила на попечение сыновей или братьев, а ее имущественные права не воспринимались в качестве иска. Такое положение дел касалось конечно же прежде всего мусульманских регионов Золотой Орды или же оседло-земледельческих районов с преимущественно мусульманским населением. В кочевой среде нам также не встречаются сведения об аулах, управляемых женщинами, однако ее статус был несоизмеримо выше. Женщины – воины вовсе не воспринимались как отход от норм или правил. Это явное несоответствие, когда ограниченная женщина в правах могла претендовать на статус воина, породило множество трактовок и толкований. Воинский статус всегда имел большое значение, будь то кочевое или какое-нибудь другое общество, и тот факт, что женщина имела на него права, должен вызывать определенные сомнения как в самом статусе, так и в реальности подобных претензий. Исходя из сообщений источников до нас не дошли сведения о женщинах охотниках или женщинах ремесленниках (кузнецов) и т.д. здесь следует отметить, что охота всегда была дополнительным промыслом у кочевников и имела коллективный характер, что было связано с восприятием охоты как военных сборов. Сама тактика облавы была в целом предтечей военных маневров и служила проверкой боеспособности и слаженности целых отрядов. Конечно же существовали отдельные лица, для которых охота играла большую роль и была весьма прибыльной формой пополнения ресурсов, но их статус не мог быть высоким или выше рядового кочевника. Нестабильность охоты как основного поставщика продовольствия заставлял вести комплексный характер хозяйства. Поэтому занятие индивидуальной охотой или же малыми группами, постепенно становится элитарной формой проведения досуга. Женщине в абсолютном большинстве не подходила на роль охотников, хотя, конечно, были знакомы со страшным оружием кочевников, луком и стрелами не понаслышке. Кузнец же в средневековом представлении не только был проводником между мирами или народом и богом, но и воспринимался через образ войны. Сами тюрки, создатели одной из первых кочевых империй, были знатоками кузнечных дел.

Женщина играла большую роль в хозяйстве и на нее возлагались прежде всего уход за домашним хозяйством и семьей. Тем не менее в условиях кочевого быта, женщины по мере возможности были вовлечены и в уход за скотом, а также несли основную тяжесть при кочевке. В оседлых районах, в строящихся оседлых поселениях и городах статус и обязанности женщин должен был измениться, по крайней мере на первых порах. Трудности, с которыми должны были столкнуться первые переселенцы, как правило большинство которых были вынужденными, так или иначе способствовали их вовлечению в процесс строительства, и как можно предполагать в ведение земледельческого хозяйства, что ранее было прерогативой дехкана.

Тем не менее, достаточно свободное положение женщин вовсе не отменяло тот факт, что золотоордынское общество было консервативным в плане власти мужчин, где любой мужчина прежде всего хозяин. Он имел право распоряжаться не только хозяйством, но и семьей. Довольно часто при описании ужасающего положения рядовых кочевников упоминаются факты продажи детей в рабство. Следовательно, дети также могли входить в состав наследия или имущества. Продажа детей стало настолько широким способом пополнения государственного бюджета Золотой Орды, что способствовало формированию и пополнению численности мамлюков в далеком Египте. Лишь с распространением ислама, продажа детей стала ограничиваться юридически, что в итоге и привело к крушению кыпчакской власти в Египте. Сами дети также находились в разном юридическом статусе, и были разграничены в своем положении, если вели свое происхождение от законных жен и от

наложниц при обязательном преимуществе сыновей от старших жен. Сами старшие жены имели право распоряжаться имуществом мужа в случае его гибели, по крайней мере до взросления сыновей. Средневековые источники сообщают что продажа детей была вызвана необходимостью оплачивания налогов, что может являться главной, но отнюдь не единственной причиной. Дело в том, что все свободные кочевники были обязаны служить в армии, а снаряжение стоило достаточно дорого, что в итоге и приводило к распространению продажи детей в рабство.

Заключение

Значение изучения повседневной культуры трудно переоценить, поскольку само понятие повседневной культуры охватывает почти все сферы жизнедеятельности любого государства. Богатейшее наследие Золотой Орды включает в себя не только предметы или сооружения материальной культуры, но и духовные практики, а также ментальные установки. Само понятие исследования повседневной культуры должно включать в себя не только описание и анализ выявленных артефактов, но и изучение социальных норм и групп. Кроме того, любой исследователь должен понимать специфику этого исследования, в том числе и хорошее знание западных пределов Золотой Орды и сравнительно слабое изучение ее восточной части.

Материальная культура населения средневековых городов Золотой Орды развивалась в активном взаимодействии и взаимовлиянии с культурами других народов, как кочевых, так и оседлых, в процессе урбанизации в новых городах. Культура степных городов Золотой Орды, действительно, не опиралась на локальные урбанистические традиции (исключая территорию Юго-Восточного Казахстана, которая, впрочем, не входила в орбиту ее влияния). И сам факт, что города возникали там, где до и много после, их не существовало, говорит о мощи и организованности государства, а также о налаженном аппарате влияния на гетерогенный социум. И в этом заключался один из секретов успеха Золотой Орды как государства – ее социальная гетерогенность. Данные факты должны быть безусловно приняты во внимание и нуждаются в углубленном изучении. Если теория о исторической преемственности городов Казахстанского Урала найдет свое подтверждение, то следует наладить поиск, отбор и анализ всех видов письменных свидетельств.

Литература:

Абусейтова М.Х. Золотая Орда и Казахское ханство в XIII-XV вв. // Сборник материалов круглого стола, посвященный 750-летию государства Золотой Орды «Золотая Орда как исторический формат взаимодействия культур». Алматы, 2019. С. 36–52.

Блохин Г.В. Градостроительные традиции Золотой Орды (на материалах Нижнего Поволжья). Автореферат дис. на соискание уч. степени к.и.н. Волгоград, 2001. С. 22.

Васильев Д.В. О местоположении города Саксин//Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Первая Международная Нижневолжская археологическая конференция. // Тезисы докладов. Волгоград, 2004. С. 269

Выступление Президента страны Касым Жомарта Кемеловича Токаева на национальном курултае в Атырау. 15 марта 2024. // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniinacionalnogo-kurultaya-1525116>.

Галкин Л.Л. Отчет о работах в Гурьевской области в 1975 г. Москва, 1975 // Архив Института археологии Российской Академии наук. Р-1. №5668. Лл. 1–4.

Галкин Л.Л., Касенов М.С. Афанасьев В.К. Средневековое городище Актобе-Лаэти (XIII–XV вв.). Атырау, 2013. С. 100 (с приложениями).

Дробышев Ю.И. Роль климатического фактора в политической истории Центральной Азии. Москва: ИВ РАН, 2018. 264 с.

Дунаева Ю.В. Современные контексты и подходы к изучению истории Золотой Орды // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 20.05.2020 г. С. 24–41.

Зеленеев Ю.А. Золотоордынские города Поволжья: возникновение время существования и этнокультурная характеристика. // История и современность. №1. 2010 (март). С. 113–122.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Часть I. Культовое зодчество. Москва-Казань, 2014. С. 219.

Карпини И.П. История монголов. Сборник. Санкт-Петербург, 2008. 472 с.

Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. Санкт-Петербург: Изд. «ЕВРАЗИЯ», 2012. С. 496.

Мулдахметова Ж.И. История этнографического изучения традиционного уклада жизни, быта и культуры тюрков-монголов Золотой Орды в наследии российских исследователей. Qazaqtaný, 2020. №3 (7). С. 11–16.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город и его округа: на материалах Нижнего Поволжья. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ижевск, 2011. С. 43.

Недашковский Л. Земледелие, скотоводство, промыслы и ремесло // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 551.

Пигарев Е.М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище). Йошкар-Ола: Марийский гос.ун-т, 2015. 208 с.

Сагидуллаев Д.З. Золотоордынские поселения Северо-восточного Прикаспия: география, топография, домостроительство. // The Volga River Region Archaeology Vol.2 (40) 2022. С. 159–174. <https://doi.org/10.24852/ra2022.2.40>.

Саламат С., Кипиев М.К. Ақтобе-Лаэти қалашығы. // Атырау облысында тарих және мәдениет ескерткіштері болып табылатын киелі жерлер. – Атырау: Ағатай баспасы. 2018. 96.

Хасанова Б. Ұлы Жібек жолы бойындағы ортағасырлық Ақтөбе-Лаэти қалашығы. // «Ибн Батутаның Ұлы Жібек жолымен саяхат: мәдениеттер арасындағы диалогты алға бастыру» халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның баяндамалар жинағы (8 қараша 2017 жолы). С. 130–132.

Шамильоглу Ю. Изменения климата в Центральной Евразии и Золотой Орде // Золотая Орда в мировой истории: Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 665–678.

Яворская Л.В. Домашние животные в быту и экономической системе Золотой Орды: письменные свидетельства и археозоологические реалии// III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй». Владивосток, 2017. С. 313–318.

References:

Abuceitowa M.Kh. (2019) Abuceitowa M.Kh. Solotaja Orda i Kasachckoe chanctwo w XIII-XV ww. [The Golden Horde and the Kazakh Khanate in the XIII-XV centuries]. // Cbornik materialow kruglogo ctola, pocwjashennyj 750-letiju gocudarctwa Solotoj Ordy «Solotaja Orda kak ictoritscheckij vormat wsaimodejctwiija kul'tur». Almaty, 2019. S. 36–52. (in Rus.)

Blochin G.W. (2022) Blochin G.W. Gradocitroitel'nye tradizii Solotoj Ordy (na materialach Nizhnego Powolz'h'ja) [Urban planning traditions of the Golden Horde (based on materials from the Lower Volga region). Awtoreverat dic. na coickanie utsch. ctepeni k.i.n. Wolgograd, 2001. S. 22. (in Rus.)

Cagidullaew D.S. (2022) Cagidullaew D.S. Solotoordynckie pocelenija Cewero-wocotschnogo Prikacpija: geogravija, topogravija, domocitroitel'ctwo [The Golden Horde

settlements of the Northeastern Caspian region: geography, topography, house building] // The Volga River Region Archaeology Vol.2 (40) 2022. S. 159–174. <https://doi.org/10.24852/pa2022.2.40>. (in Rus.)

Chacanowa B. (2017) Chacanowa B. Ұлы Жібек жолы бойындағы ортарасырлық Ақтөбе-Ләйеті қаласчығы [The medieval city of Aktobe-Laeti on the Great Silk Road] // «Іbn Batutanyң Ұлы Жібек жолымен сағажат: мәдениеттер арасындағы диалогты алға бастыру» халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның баяндамалар жинағы (8 қараша 2017 жолы). S. 130–132. (in Kaz)

Drobyschew Ju.I (2018) Drobyschew Ju.I. Rol' klimatitsheckogo vaktora w polititsheckoj ictorii Zentral'noj Asii [The role of the climatic factor in the political history of Central Asia]. Mockwa: IW RAN, 2018. 264 s. (in Rus.)

Dunaewa Ju.W (2020) Dunaewa Ju.W. Cowremennye kontekty i podchody k isutscheniju ictorii Solotoj Ordy [Modern contexts and approaches to the study of the history of the Golden Horde]// Cozial'nye i gumanitarnye nauki. Otetschectwennaja i sarubezhnaja literatura. Ser. 5, Ictorija: Invormazionno-analititsheckij zhurnal. 20.05.2020. S. 24–41. (in Rus.)

Galkin (1975) Galkin L.L. Ottschet o rabotach w Gur'ewckoj oblacti w 1975 g. Mockwa, 1975 [Report on the work in the Guryev region in 1975] // Archiw Inctituta archeologii Roccijckoj Akademii nauk. R-1. №5668. L. 1–4. (in Rus.)

Galkin L.L i dr. (2013) Galkin L.L., Kacenow M.C. Avanae'ew W.K. Crednewekowoe gorodishe Aktobe-Lajeti (XIII–XVww.) [The medieval settlement of Aktobe-Laeti (XIII–XV centuries)]. Atyrau, 2013. S. 100 (c prilozenijami). (in Rus.)

Jaworckaja L.W. (2017) Jaworckaja L.W. Domaschnie zhiwotnye w bytu i jekonomitsheckoj cicteme Solotoj Ordy: pic'mennye cwidetel'ctwa i archeosoologitscheckie realii [Domestic animals in everyday life and the economic system of the Golden Horde: written evidence and archaeozoological realities] // III Mezhdunarodnyj kongrecc crednewekowej archeologii ewrasijckich ctepej «Mezhdu Woctokom i Sapadom: dwizhenie kul'tur, technologij i imperij». Wladiwoctok, 2017. S. 313–318. (in Rus.)

Karpini I.P. (2008) Karpini I.P. Ictorija mongolow [The History of the Mongols]. Cbornik. Cankt-Peterburg, 2008. 472 s. (in Rus.)

Kramarowckij M.G. (2012) Kramarowckij M.G. Tschelowek crednewekowej ulizy. Solotaja Orda. Wisantija. Italija [The man of the medieval street. The Golden Horde. Byzantium. Italy.] Cankt-Peterbur: Isd. «EWRASIIa», 2012. S. 496. (in Rus.)

Muldachmetowa Zh.I. (2020) Muldachmetowa Zh.I. Ictorija jetnogravitsheckogo isutschenija tradizionnogo uklada zhisni, byta i kul'tury tjurkow-mongolow Solotoj Ordy w nacledii roccijckich iccledowatelej [History of ethnographic study of the traditional way of life, way of life and culture of the Mongol Turks of the Golden Horde in the generation of Russian researchers]. Qazaqtaný, 2020. №3 (7). S. 11–16. (in Rus.)

Nedaschkowckij L.V (2011) Nedaschkowckij L.V. Solotoordynckij gorod i ego okrug: na materialach Nizhnego Powolz'hja [Zolotoordynsky city and its districts: based on the materials of the Lower Volga region]. Awtoverat diccertazii na coickanie utschenoj ctepeni doktora ictoritscheckich nauk. Izhewck, 2011. S. 43. (in Rus.)

Nedaschkowckij L.V. (2011) Nedaschkowckij L.V. Semledelie, cktowodctwo, promycly i remeclo [griculture, cattle breeding, crafts and handicrafts] // Solotaja Orda w mirowoj ictorii. Kasań, 2016. S. 551. (in Rus.)

Pigarew E.M. (2015) Pigarew E.M. Gontscharnoe proiswodctwo solotoordynckogo goroda Caraj (Celitrennoe gorodishe) [Pottery production of the Golden Horde city of Sarai (Saltpetre settlement)]. Joschkar-Ola: Marijckij goc.un-t, 2015. 208 s. (in Rus.)

Salamat C., Kipiew M.K. (2018) Salamat C., Kipiew M.K. Aktobe-Lajeti қаласчықы [Aktobe-Laeti settlement] // Atyrau oblyсында тарих және мәдениет ескерткіштері болып табылатын киелі зherлер. Atyrau: Ағатай баспасы. 2018. S. 96. (in Kaz)

Schamil'oglu Ju. (2016) Schamil'oglu Ju. Ismeneniya klimata w Zentral'noj Ewrasii i Solotoj Orde [Climate Change in Central Eurasia and the Golden Order] // Solotaja Orda w mirowoj ictorii: Kollektiwnaja monograviya. Kasan': Inctitut ictorii im. Sch. Mardzhani AN RT, 2016.S. 665–678. (in Rus.)

Vacil'ew D.W. (2004) Vacil'ew D.W. O mectopolozhenii goroda Cakcin [About the location of the city of Saxin]//Problemy archeologii Nizhnego Powolzh'ja. Perwaja Mezhdunarodnaja Nizhnewolzhckaja archeologitscheckaja konverenzija. Tesicy dokladow. Wolgograd, 2004. S. 269. (in Rus.)

Vyctuplenie (2024) Vyctuplenie Presidenta cтраны Kacым Zhomarta Kemelowitscha Tokaewa na nazional'nom kurultae v Atyrau [Speech by the President of the country Kassym Jomart Kemelevich Tokayev at the National Kurultai in Atyrau]. 15 marta 2024. // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniinacionalnogo-kurultaya-1525116>. (in Rus.)

Zeleneew Ju.A. (2010) Zeleneew Ju.A. Solotoordynckie goroda Powolzh'ja: wosniknowenie wremja cushectwowanija i jetnokul'turnaja charakterictika [The Golden Horde cities of the Volga region: origin, time of existence and ethnocultural characteristics] // Ictorija i cowremennost'. №1. 2010 (mart). S. 113–122. (in Rus.)

Ziliwinckaja Je.D. (2014) Ziliwinckaja Je.D. Architektura Solotoj Ordy [Architecture of the Golden Horde]. Tschart' I. Kul'towoe sodshectwo. Mockwa-Kasan', 2014. S. 219. (in Rus.)

¹ Шотанова Ғ.А. ² Шамшиденова Ф.М. ³ Табынбаева З.С.

¹ ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы, Қазақстан,

² Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан,

³ ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан, E-mail: ¹galia8.09@mail.ru , ²fakiya_sh@mail.ru , ³zauret@list.ru

КҮНДЕЛІКТІ МӘДЕНИЕТ ЖОШЫ ҰЛЫСЫН ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Алтын Орданың тұрмыстық мәдениеті аз зерттелген мәселе болып саналады, оны зерттеу еліміздің ортағасырлық кезеңдегі өткенін қайта құруға ықпал етеді. Алтын Орданың этносаяси тарихы Еуразияның ұлан-ғайыр аймағында болған ішкі процестерді негізінен көлеңкелейді. Оған деген қатты қиғаштық және негізгі тарихи оқиғаларды бекітуге деген айқын бейімділік көшпелілер империясының мәдени құрамдас бөлігін бағаламауға ұшыратты. Сөзсіз, бұл күйде болған этномәдени үдерістер ғылыми әдебиеттерде көрініс тапты, бірақ күнделікті мәдениеттің өзі ешқашан арнайы ғылыми зерттеу нысанына айналған емес. Ал жаһандану дәуіріндегі ұлттық мәдениеттерді зерттеу этнос пен мемлекеттің одан әрі дамуының қажетті шартына айналады. Қазіргі тарих ғылымының басты міндеті – тұрмыстық мәдениеттің негізгі аспектілерін ашып, оның қазақ халқының ұлттық мәдениетімен байланысын анықтау. Сонымен қатар, мәселенің өзектілігі Қазақстан Республикасының өткенін қайта қарауда отандық тарих ғылымында жаңа ашылымдардың мәліметтерін пайдалану және жаңа тәсілдерді қолданумен тікелей байланысты. Қазіргі уақытта қазақстандық және шетелдік зерттеушілердің күш-жігерімен Алтын Орданың тарихына, оның мемлекеттік және қоғамдық құрылымына, көрші мемлекеттермен мәдени және рухани қатынастар жөнінде эмпирикалық материалдардың едәуір қабатын жүйелеу және жалпылау бойынша көп еңбекті қажет ететін жұмыс жүргізілді.

Алғыс: Мақала AP23489009 «Алтын Орда дәуіріндегі Батыс Қазақстан отырықшы елді мекендерінің тарихы: тұрмыстық материалдық мәдениетін қайта құру» ғылыми жобасын орындау аясында дайындалған.

Түйін сөздер: тарих, Алтын Орда, тұрмыстық мәдениет, Қазақстан, Орта ғасыр, қазақтар.

¹ Shotanova G.A. ² Shamshidenova F.M. ³ Tabynbayeva Z.S.

¹ Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan,

² Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan,

³ R.B. Suleymenov Institute of Oriental Studies of Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan,
E-mail: ¹galia8.09@mail.ru, ²fakiya_sh@mail.ru, ³zauret@list.ru

EVERYDAY CULTURE AS A BASIS FOR STUDYING THE ULUS OF JOCHI

Abstract. The study of the everyday culture of the Golden Horde is a little-studied problem, the study of which will help reconstruct the past of our country in the medieval period. The ethnohistorical history of the Golden Horde largely shades the internal processes that took place across the vast territory of Eurasia. A strong bias towards it and a clear bias towards fixing the main historical events led to an underestimation of the cultural component of the nomadic empire. Of course, the ethnocultural processes that took place in this state were reflected in the scientific literature, but everyday culture itself never became the object of special scientific research. Meanwhile, the study of national cultures in the era of globalization becomes a necessary condition for the further development of the ethnic group and the state. The main task of modern historical science is to reveal the main aspects of everyday culture and show its relationship with the national culture of the Kazakh people. In addition, the relevance of the problem is directly related to the use of information from new discoveries and the application of new approaches in domestic historical science in rethinking the past of the Republic of Kazakhstan. Currently, through the efforts of Kazakh and foreign researchers, a huge amount of labor-intensive work has been done to systematize and generalize a significant layer of empirical materials concerning the history of the Golden Horde, its state and social structure, and cultural and spiritual relationships with neighboring states.

Acknowledgement: The reported study article is part of project AP23489009 «History of sedentary settlements in Western Kazakhstan during the Golden Horde period: reconstruction of material culture of everyday life»

Keywords: History, Golden Horde, everyday culture, Kazakhstan, Middle Ages, Kazakhs.

Информация об авторах:

Шотанова Галия Айтжановна, кандидат исторических наук, Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан.

Шамшиденова Факия Мешведеновна, Ассоциированный профессор кафедры СГД Алматинского технологического университета, Алматы, Казахстан.

Табынбаева Зауре Сыздыковна, кандидат исторических наук, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет:

Шотанова Ғалия Айтжанқызы, тарих ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы, Қазақстан.

Шамшиденова Факия Мешведенқызы, тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы технологиялық университеті Әлеуметтік-гуманитарлық кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Алматы, Қазақстан.

Табынбаева Зауре Сыздыққызы, тарих ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Information about authors:

Shotanova Galiya Aitzhanovna, Candidate of Historical Sciences, Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan.

Shamshidenova Fakiya Meshvedenovna, Candidate of Historical Sciences, Associate professor of the Social and humanitarian disciplines of Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan.

Tabynbayeva Zaure Syzdykovna, Candidate of Historical Sciences, R.B. Suleymenov Institute of Oriental Studies of Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan.